

Описывая эти феномены необходимо отметить, что некоторые из них не являются взаимоисключающими и в одном человеке могут сочетаться некоторые типы религиозности одновременно, как например лоскутная и слоевая, неконфессиональная и маргинальная. Другие же типы, напротив, могут являться взаимоисключающими: например, невозможно сочетание неконфессиональной религиозности с конфессиональной нерелигиозностью. Безусловно, представленная нами типология не является исчерпывающей, что, впрочем, невозможно хотя бы по причине динамичности процессов, связанных с формированием подобных типов религиозности.

Подводя итог данному исследованию, можно заключить, что, хотя новые типы религиозности в принципе не являются новыми, в современных условиях их распространенность определенно увеличивается. Причинами подобного распространения является, с одной стороны, деинституализация религии в принципе, как следствие становление постсекулярного общества, с другой – нарастающая социальная дифференциация и попытка противопоставления себя обществу.

В заключении, анализируя тенденции развития обозначенных нами типов религиозности, можно предположить несколько возможных сценариев развития. Учитывая тот факт, что основные сценарии развития религиозности в обществе постмодерна направлены на противопоставление коллективной и индивидуальной религиозности, возможны три основные пути развития событий: отход от новых, неустойчивых форм религиозности в сторону устойчивых, институализация новых неинституциальных форм религиозности и увеличение многообразия новых форм религиозности.

Библиографический список:

1. Каргина И. Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 89–96.
2. Baudrillard J. Cool Memories. London. 1990. 234 p.
3. Luckmann T. Religious situation in Europe. London. 1999. 253 p.

Подергина Е. Е.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается специфика религиозного паломничества как социокультурного феномена, социальной и индивидуальной духовной практики, особой коммуникативной среды. По мнению авторов, специфические особенности религиозного паломничества в названных контекстах определяют методологию его социологического исследования.

Ключевые слова: религиозное паломничество, религиозные сообщества, коммуникативная среда паломничества, методология исследования паломничества, качественные методы социологии.

Актуальность исследования религиозного паломничества обусловлена его социокультурными функциями и его местом в информационном поле современного общества. В статье отмечается важность исследования современного религиозного паломничества как особой формы социальной коммуникации. Авторами подчеркивается специфичность коммуникативной среды паломничества, представляющего собой одновременно и коллективную и индивидуальную духовную практику, называя эту среду иммерсивной. Религиозное паломничество, по мнению авторов статьи, не только способствует осмыслению религиозно-культурного ландшафта и исторического наследия, но и формирует устойчивые мировоззренческие традиции и адекватные витальные ориентиры.

Социологические исследования религиозного паломничества способствуют не только раскрытию его структурно-содержательных характеристик, но и выяснению динамики отношения общества к разным видам традиционных и современных религиозных паломнических практик, а также к различным типам общностей паломников. Методология исследования собственно паломничества имеет свою специфику, задаваемую спецификой паломнических сообществ, их маргинальным положением в смысле их отнесения к определенному типу религиозных сообществ. Авторы отмечают особое значение качественных методов социологического исследования для исследования современного религиозного паломничества.

Исследуя современные религиозные паломнические практики и общности, необходимо решить задачу концептуализации феномена современного религиозного паломничества. Сложность этой задачи состоит в том, что в существующих типологиях религиозных организаций и групп религиозные паломнические сообщества не выделены в отдельный тип, хотя и могут быть отнесены к ним по отдельным параметрам. Актуальной остается необходимость отнесения современных религиозных паломнических практик к определенным формам религиозности – культам, или религиозным движениям. Остается открытым вопрос о параметрах и основаниях такого отнесения.

Важной задачей является изучение социальных коммуникаций сообществ религиозных паломников с религиозными организациями и властью. Эти коммуникации можно назвать внешними и отнести к ним межконфессиональные отношения, религиозный PR и религиозный GR, то есть связи религиозных сообществ с властью. Внешние коммуникации входят в структуру религиозных коммуникаций наряду с осевой коммуникацией, то есть общением, человека и Абсолюта. Данная форма коммуникации реализуется через участие в религиозных обрядах, ритуалах, если она восходящая и по средствам получения религиозного откровения, знаний, укрепления веры, если речь идет о нисходящей форме осевой коммуникации. Другим важным структурным компонентом религиозной коммуникации являются внутренние коммуникации, которые проявляются в форме взаимодействия членов религиозных сообществ между собой и со своими лидерами.

Сегодня важно исследовать современное религиозное паломничество как особую форму социальной коммуникации и как социокультурный тренд, ответить на вопрос, что делает его таковым. Можно назвать целый ряд актуальных контекстов проблематизации современных паломнических практик.

Во-первых, актуальны исследования о соотношениях индивидуального и коллективного в паломнических практиках. Паломничество не только является индивидуальным духовным, но и безусловным социальным опытом на уровне коллективного сознания и коллективного поведения. Не менее значимой является проблема аутентичной религиозности, как проблема воспроизводства личностной религиозности и религиозности в обществе.

Во-вторых, паломничество можно рассматривать как один из механизмов сохранения исторической памяти и ее воспроизводства. Меморативная функция паломничества заключается в сохранении и трансляции исторической памяти в индивидуальной в коллективных формах. Здесь можно обнаружить историографический аспект исследования паломничества. Меморативная функция присуща религиозному паломничеству изначально, сохраняется на протяжении веков и в современном обществе не утратила свою значимость. Механизм сохранения и воспроизводства исторической памяти рассматривается рядом исследователей как одна из главных функций религиозного паломничества в обществе размытой идентичности [6, с. 4]. Современные исследователи говорят о функции интеграции, солидаризации и комеморации, называя паломничество «машиной по производству общих воспоминаний» [6, с. 5]. Важно исследовать меморативную функцию паломничества в связи с функцией формирования социокультурной и национальной идентичности.

В-третьих, значимо исследовать паломничество как механизм трансляции духовных религиозных ценностей и добродетелей общечеловеческого уровня. Необходимо обратиться к специфическому многоуровневому информационному обмену на уровне паломнических сообществ, в разрезе коммуникаций между паломниками и религиозными конфессиями, к которым принадлежат паломнические группы, или которые служат ценностным и нормативным ориентиром для паломников. Религиозная информация является частью информационного пространства современного общества. Одной из практик, в которой происходит трансляция и быстрая интериоризация религиозной информации, является религиозное паломничество» [2, с. 5].

Паломничество в его исторических функциях было и остается движением, продиктованным и исследуемым определенными контекстами: историческим, социальным, религиозным. Историческая направленность религиозного паломничества очевидна: трансформируя профанное в сакральное, религиозное паломничество в пространственном понимании отсылает к объектам и геолокациям, которые уже были наделены сакральностью. Религиозное паломничество не только способствует осмыслению религиозно-культурного ландшафта и исторического наследия, но и формирует устойчивые мировоззренческие традиции и адекватные витальные ориентиры.

В процессе внутреннего паломничества происходит формирование религиозного типа идентичности на физических, социально психологических, когнитивных и ценностных уровнях. В процессе совершения паломничества за счет активного усвоения и рефлексии религиозной традиции конфессии, происходит идентификация индивида с группой на уровне социальных действий, интеракций, информационного нормативного и ценностного обмена. Функциональная специфика паломничества состоит в погружении паломника в смысловой контекст религии как культурной системы [4, с. 78–79] и актуализации религиозности индивида. Однако сакральный смысл паломничества в его современных модификациях, может подменяться целым комплексом мотивов, спектр которых простирается от познавательных и группообразующих до рекреационных, досуговых. Так, факторы, влияющие на участие в паломнических практиках, выявленные в социологическом исследовании включенности студенческой молодежи в религиозные практики, проведенном в 2016г., объектом которого выступила студенческая молодежь г. Екатеринбурга, в процентном соотношении распределяются в пользу обыденных мотивов [3, с. 140] и психических защит. Лишь 22,2% ответивших на вопрос о мотивах паломничества, совершают паломничество исходя из религиозных мотивов, для 23,7% опрошенных паломничество выступает способом отвлечься от повседневной суеты, 3,5% респондентов заинтересованы во встрече с объектами культурного наследия.

Феномен паломничества исследуется современными авторами с позиций междисциплинарных подходов, каждый из которых по-своему позволяет раскрыть содержательные стороны паломнических практик, их истоки, историческую специфику, культурные знаки и значения. Если философский и культурологический подходы акцентируют содержание, культурный и личностный смысл паломничества, социологический подход акцентирует социальную природу паломнических ритуалов, рассматривая паломничество как практику группообразования и как социальное действие. В нерелигиозном паломничестве социологами выделяются две важных стороны: интеллектуальная, когнитивная, и институциональная. Первая составляющая предполагает наличие и общность символа, направляющего движение, вторая – социальные предписания, касающиеся ритуала [1, с. 59].

Социологический подход позволяет раскрыть не только содержательные характеристики исследуемого феномена, но и динамику отношения общества к разным видам традиционных и современных религиозных паломнических практик, а также к различным типам общностей паломников. Методология исследования собственно паломничества имеет свою специфику, задаваемую спецификой паломнических сообществ, их маргинальным положением в смысле их отнесения к определенному типу религиозных сообществ. Специфической их особенностью является коммуникативная среда паломничества, как в сообществах паломников, так и на уровне системы коммуникаций между этими группами и обществом. Речь здесь идет и о статусе паломнических сообществ в религиозном поле общества, который влияет на систему внешних коммуникаций и о системе внутренних коммуникаций в иммерсивной коммуникативной среде паломнических групп.

В исследованиях паломничества имеет место с одной стороны, преемственность социологических подходов, а также новые феноменологические подходы, соотносимые с методологией понимающей философии. Следует отметить, что по мере роста научного интереса к внутренним, личностным, ценностным и когнитивным аспектам паломничества, феноменологические подходы, и качественные методы исследования выдвигаются на первый план.

По нашему мнению, внутренние аспекты паломничества, и прежде всего, ценностно образующие экзистенциальные мотивы, требуют самого пристального внимания исследователей религиозного паломничества. Ключевыми мотивами паломничества для большинства современных религиозных и нерелигиозных паломников являются экзистенциальные мотивы. Можно отметить, по результатам названного выше исследования, обращение к религиозным практикам респонденты связывают, прежде всего, с ощущением утраты жизненных ориентиров 13.4% от общего числа опрошенных» [1, с. 57].

Нельзя не согласиться с позицией С. А. Кравченко, который отмечает необходимость переориентации на новое «нелинейно-гуманистическое мышление» в исследованиях современных реалий в их динамике: «Объективные и субъективные сконструированные и виртуальные реалии ставят во главу исследования жизнедеятельности человека поиск новых форм гуманизма, ориентированного на его экзистенциальные потребности» [5, с. 92].

Традиция и современность соотносятся как измерения и интерпретация. Следует отметить, что интерпретация может отражать специфику исследовательского подхода, опирающегося на константы и теоретические позиции. Различные интерпретации феномена религиозного паломничества, как и попытки соотнесения его с другими формами религиозности, являются суммирующим результатом реализации методологической позиции их авторов. Общей для всех приведенных выше позиций в понимании феномена религиозное паломничество, является их интерпретативная ориентация. Практически все авторы опираются на идеографические методы исследования. Следует отметить, что трудности отнесения паломнических сообществ, групп и организаций к определенному типу, вызваны ограничениями номотетических методов.

Следует отметить, значение качественных методов социологического исследования для исследования паломничества. Специфика вопросов, исследуемых как вербальными, так и визуальными качественными методами состоит в их направленности на поиск глубинных причин социальных реалий, сложно поддающихся социологическому исследованию. «Научное исследование начинается со стремления понять смысл происходящих социальных процессов. В зависимости от используемых методов формулируется и стиль исследовательских вопросов. В качественных методах основными являются вопросы о том, как и почему что-то происходит» [5, с. 92].

Сравнительно-типологический и структурный методы также продуктивны, если выделять параметры сравнения паломнических групп разной степени зрелости и институционализации. Кроме того, в рамках структурно-функционального метода возможно сопоставление различных корреляций, обусловленных функционированием религиозных сообществ и другими нерелигиозными социальными структурами.

Паломничество как духовная практика по содержанию относится в большей степени к предметам социологии духовной жизни, однако по коммуникативно-технологическим составляющим, а также по наличию значительного социального потенциала религиозного паломничества, эта специфическая социальная практика может быть отнесена к социологии управления социальными институтами. Сказанное выше не отменяет, а напротив, подчеркивает уместность и необходимость использования качественных

методов социологических исследований, для раскрытия социального и личностного потенциала религиозного паломничества.

Библиографический список:

1. Ваторопин А. С., Костина Н. Б., Подергина Е. Е. Трансформация феномена паломничества в современном обществе // Дискуссия. 2017. №7 (81). С. 59.
2. Волошин В. В. Эпистемологическое измерение паломничества // Вестник Псковского университета. 2016. №4. С. 5.
3. Гафиятуллина К. Р., Подергина Е. Е. Паломничество в контексте религиозного поведения студенческой молодежи (на материалах Екатеринбурга) // Вестник ВЭГУ. 2016. №6 (86). С.138–145.
4. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С.78–79.
5. Кравченко С. А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы. Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА 2013. С. 94.
6. Яворский Д. Р. Историческая память конструкция или реконструкция // Историческая Экспертиза. 2014. № 1. С. 4–5.

Редин Ф. Д.

НОВАЯ ДУХОВНОСТЬ И ЕЕ РИТУАЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РИТУАЛА НАММАРЕАЛ)

Аннотация. В работе дается религиоведческий анализ ритуала НамМаРеал. Опираясь на качественную методологическую стратегию исследования, автор приходит к выводу, что ритуал НамМаРеал можно описать как ритуал, транслирующий идеи духовности.

Ключевые слова: духовность, ритуал, НамМаРеал, постмодерн.

В отечественном религиоведении исследования духовности и связанных с ней практик начались в сравнении с зарубежной традицией недавно, особенно немногочисленны эмпирические исследования вопроса. Исследованию одного из таких ритуалов – ритуала НамМаРеал посвящена настоящая работа. На примере конкретного кейса предпринимается попытка описать существенные, специфические черты ритуалов духовности. Сбор и систематизация эмпирических данных о ритуалах духовности в их современном виде позволит углубить научное понимание самого феномена духовности, получить чёткое представление о его форме и содержании, понять специфику существующих в ней ритуалов – этим продиктована актуальность исследования. Мы изучали ритуал НамМаРеал (намерение материальной реальности), который проходит в г. Екатеринбурге в одном из центров развития человека «Душа Мира».

Духовность. Традиционно в европейской науке и культуре под «духовностью» понимались многообразные явления нематериального мира, человеческое прилежание в отношении религии, явления имеющие отношение к религиозному опыту и определённом образу жизни, связанному прежде всего с христианством. Однако, как указывает Б. Хусс «во второй половине двадцатого века, особенно в последние десятилетия XX века, термин «духовность» претерпел серьёзный дискурсивный сдвиг. Он стал широко использоваться, и его семантическое поле радикально изменилось; новые практики, институты и культурные продукты, в основном связанные с Нью-Эйдж, возникли и были сформированы под воздействием этой возникшей новой культурной категории» [1].

Сведения об общих характеристиках духовности описаны в ряде отечественных работ Е. А. Степановой, Е. Д. Руткевич, Г. Л. Ореханова, К. А. Колкуновой, О. В. Кузнецовой, Н. С. Смолиной [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. «Религиоведы отмечают, что все чаще эти вопросы решаются в рамках духовности, которая обладает следующими сущностными чертами: 1) индивидуализм, предлагающий стратегию личного поиска; 2) опора на собственный опыт как главный критерий истины; 3) вера в высшую силу; 4) прагматизм в духовных поисках, нацеленных на жизнь здесь-и-сейчас; 5) неприятие догматизма, критика религиозной бюрократии и религии; 6) возможность сочетать крайние позиции в одной и холизм; 7) эклектизм традиций; 8) организационная составляющая духовности в большинстве случаев предстает в виде сети кратковременных клубных сообществ» [5, с. 209-210].

Б. Хусс указывает на то, что сегодня термин «духовность» применяется зачастую к физическим и материальным объектам, явлениям и практикам, которые воспринимаются людьми как имеющие духовную ценность – сюда он относит йогу, боевые искусства, медитации, здоровье в целом, спорт, садоводство и т.п.[1]. По мнению Б. Хусса такая ситуация связана с идеями Нью-Эйдж, в которых коренятся и к которым во многом принадлежит современная духовность, характеризующаяся монизмом и холизмом – отказом от разделения мира на сакральную и профанную сферы, декларацией всеединства, взаимообусловленности и родства всех объектов и явлений. Также он видит тесную генетическую связь явлений современной духовности с